

П.Я. Фельдман,
заместитель заведующего кафедрой философии и политологии
АТиСО

ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ЧАСТНЫХ И НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РОЛЬ МАСС-МЕДИА

Геополитические вызовы, порожденные глобальной неопределенностью и актуализированные обострением конфронтации между Россией и Западом, вынуждают представителей власти и экспертов рассматривать насущные проблемы политической жизни через призму таких категорий, как «национальные интересы» и «национальная безопасность». Весьма неоднозначная реакция представителей отечественной элиты на вхождение Крыма в состав Российской Федерации, давление на рубль со стороны валютных спекулянтов, попытки хозяйствующих субъектов увеличить прибыль за счет общего экономического спада в стране наглядно продемонстрировали, что на внутривнутриполитической арене действуют силы, преследующие меркантильные, партикулярные интересы, противопоставленные интересам государства и общества. Наличие этих сил в условиях демократии неизбежно, поскольку аристотелевские принципы «единомыслия» и «государственной дружбы» едва ли сочетаются с такими либеральными ценностями, как плюрализм и конкуренция. Вместе с тем, в актуальную политическую повестку постепенно входит принципиальный теоретико-прикладной вопрос о необходимости приведения партикулярных интересов разрозненных групп и субъектов к общему знаменателю. Для достижения этой цели необходимо выработать базовые *принципы согласования публичных и частных интересов.*

В российском постиндустриальном обществе, как справедливо отмечает В.А. Никонов, «мириады самостоятельно действующих субъектов должны постоянно реагировать на мириады самых разнообразных

импульсов, не дожидаясь решения некоей единой всезнающей инстанции» [2, с. 31]. Однако это вовсе не означает, что соответствующие акторы политической системы совершенно неуправляемы – необходимы такие «инстанции» и такие «импульсы», которые сделают их хаотическое взаимодействие в должной степени упорядоченным и предсказуемым. Многоакторный характер общественных отношений способствует рассредоточению центров политической силы между группами интересов – социальными и экономическими субъектами, стремящимися к удовлетворению своих осознанных потребностей. Никакие директивные меры не способны полностью подчинить их деятельность воле государства. Более того, заинтересованные группы сами оказывают существенное воздействие на центры принятия политико-управленческих решений посредством применения лоббистских технологий. В данных условиях основополагающим фактором устойчивости государства становится недопущение крайних форм партикуляризма, когда социум распадается на так называемые «фракции», которые, согласно Д. Мэдисону, являются носителями интересов, «противных правам других граждан или постоянным и совокупным интересам всего общества» [6, с. 79].

Российская национальная модель согласования частных и публичных интересов до сих пор переживает сложный процесс становления и оптимизации. Еще в 1993 г. отечественный исследователь С.П. Перегудов писал о необходимости формирования в нашей стране «системы институтов функционального представительства, построенной на демократических началах» [3, с. 35]. Нельзя не отметить, что труды большинства отечественных политологов и правоведов начала 1990-х гг. характеризуются верой в безграничные возможности демократии и либерализма. Однако перипетии новейшей истории России и зарубежных стран свидетельствуют о том, что даже демократические системы нередко сталкиваются с такими проблемами, как социальная дезинтеграция, корпоративный эгоизм, сепаратизм, идеологическое «сектантство».

За последние 25 лет в России было создано немало институтов, так или иначе отвечающих за согласование частных и публичных интересов: Трехсторонние комиссии, Общественные и торгово-промышленные палаты, консультативные советы при органах законодательной и исполнительной власти и т.д. Однако функционирование подобных институтов представительства нередко носит формальный, декоративный характер. До сих пор не изжиты теневые и коррупционные формы взаимодействия власти и групп влияния. Кроме того, некоторые социальные и экономические субъекты в принципе не считают должным согласовывать свои притязания с интересами государства и общества. В современной России (как и в любой другой стране) конкурируют, сталкиваются и переживают взаимную диффузию интересы четырех основных типов:

- политические и идеологические;
- территориальные и региональные;
- корпоративные (интересы бизнеса);
- социальные (интересы социальных групп).

Носителями *политических и идеологических* интересов являются партии и общественно-политические движения, которые стремятся к обретению власти либо добиваются практической реализации определенных идеологем и социальных концепций. *Территориальные* интересы формируются по административно-географическому принципу и отражают потребности жителей тех или иных регионов. *Корпоративные* интересы реализуются субъектами производственно-экономических отношений: компаниями, корпорациями, деловыми и отраслевыми ассоциациями и т.д. Значительным многообразием отличаются так называемые «*социальные интересы*», отражающие притязания различных категорий граждан в соответствии с их возрастной, гендерной, профессиональной, религиозной, социо-культурной и классовой принадлежностью. В своей совокупности политические, корпоративные, социальные и территориальные интересы образуют некую *систему* (рис. 1).

Рисунок 1. Система согласования частных и публичных интересов

Стержневым элементом российской системы согласования частных и публичных притязаний выступают *интересы государства-нации*, связанные с обеспечением коллективной безопасности, стабильности, процветания. А. В. Федякин утверждает, что «по мере становления гражданского общества и достижения им достаточной степени зрелости возникает целостная система “нация-государство”, в которой вырабатываются механизмы уравнивания частных и государственных интересов» [7, с. 313]. *Национальные интересы* обеспечивают целостность данной системы, не позволяя ей распасться на разобщенные фракции, которые не признают своей ответственности перед государством, обществом и друг другом.

В *политической сфере* отдаление интересов лидеров, партий, движений от общенациональных приводит к радикализации средств и методов борьбы за власть. *Социальный эгоизм* индивидов и групп порождает аномию, классовые противоречия, шовинизм, национализм и, как результат, острые социальные конфликты. В свою очередь, когда *хозяйствующие субъекты* начинают руководствоваться исключительно корпоративными

потребностями без оглядки на интересы нации, их деятельность приобретает ярко выраженный антиобщественный и антигосударственный характер: усиливаются коррупция и монополизм, происходит массовый отток капитала за рубеж. Наконец, отрыв *региональных интересов* от национальных влечет за собой появление сепаратистских настроений и, как следствие, административно-территориальный раскол государства.

Вышеперечисленные угрозы ставят перед исследователями и политиками закономерный вопрос: «Можно ли в современной России сделать так, чтобы интересы элит, бизнес-структур, социальных групп, регионов стали неотделимыми от общенациональных?». Принципиальным условием достижения данной цели является наличие гражданского общества, члены которого обладают достаточно высоким уровнем правосознания и политической культуры, а также ощущают себя частью целостного национального государства. Формирование подобного общества требует длительной эволюции его институтов, предполагающей трансформацию базовых установок и ценностей россиян. При этом сам вопрос о становлении гражданского общества в нашей стране звучит весьма дискуссионно, поскольку ни конечная цель этого процесса, ни средства ее достижения не являются очевидными. В условиях консервативного политического консенсуса и относительной стабильности социальных процессов, на первый план выходит проблема согласования национальных интересов России с корпоративными интересами бизнес-структур и классовыми притязаниями элит.

На современной стадии развития российского общества все более заметную роль в системе согласования частных, публичных и национальных интересов играют масс-медиа. Средства массовой информации и платформа сети Интернет не только артикулируют требования социальных и экономических субъектов, но и в известной степени формируют их осознанные потребности. Геополитические вызовы последних лет коренным образом преобразовали информационную повестку и принципы

функционирования отечественных СМИ. Внутриполитические вопросы уступили место проблемам, связанным с Украинским кризисом и обострением конфронтации между РФ и США. В данных условиях масс-медиа провели (и продолжают проводить) колоссальную работу, направленную на согласование частных, зачастую узкокорыстных, интересов с общегосударственными и национальными приоритетами. Нельзя не отметить, что при этом доминирующей стала так называемая «вещательная» модель коммуникации, предполагающая одностороннее движение информации от центра к периферии. Отвечая на внешнеполитические и экономические вызовы, российские СМИ вынужденно трансформировались из диалоговых площадок в институты формирования общественных интересов.

Посредством СМИ и СМК обществу транслируется ряд посылов, обладающих мощным ресурсом воздействия на интересы экономических и социальных субъектов. Первый посыл – *«Украинский сценарий»* – используется для наглядной демонстрации негативных последствий от разбалансировки интересов государства, бизнеса, элит, регионов, политических партий и социальных групп на примере конкретной страны. В современной России отсылка к Украинскому кризису 2014-2015 гг. служит напоминанием о том, что может произойти, если общество распадется на фрагменты, не скрепленные между собой национальными интересами. «Жупел цветной революции» призван сплотить элиты и массы в их общем стремлении к поддержанию социальной стабильности. Второй посыл – *«Американская угроза»* – направлен на консолидацию нации перед лицом экономических и военных вызовов со стороны государства, чья военно-политическая доктрина фактически объявляет Россию агрессором. В этой связи, актуализируются такие национальные интересы, как сохранение суверенитета и территориальной целостности страны. Еще один мощный информационный посыл – *«Западные санкции»* – призван побудить представителей бизнеса и чиновничества к реализации комплекса мер,

направленных на обеспечение экономической независимости России. Данный посыл несет в себе идею о необходимости импортозамещения и временного отказа от удовлетворения сиюминутных партикулярных требований ради такого национального интереса, как «превращение Российской Федерации в мировую державу» [4].

Необходимо признать, что геополитические вызовы заставили в форсированном режиме устранять десятилетиями копившиеся проблемы во внешней и внутренней политике России. Еще никогда в новейшей истории нашей страны столь остро не вставал вопрос о ее суверенитете и безопасности. Национальные интересы на современном этапе стали не просто отражением геополитических притязаний России, а важнейшим фактором сохранения государственности и выживания народа. В этот сложный, кризисный период традиционные институты электорального и функционального представительства зачастую демонстрируют свою неэффективность – возникает потребность в «ручном управлении» многими социально-экономическими процессами. Наличие **государственной политики согласования интересов** могло бы способствовать предотвращению, урегулированию и разрешению конфликтов между партикулярными притязаниями групп и жизненно важными потребностями российской нации.

Литература.

1. Днепровская И.В. Государственная составляющая в модели комплекса национальных интересов страны // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. № 8.
2. Никонов В.А. Россия: вызовы и возможность // Геополитический журнал. 2015. № 1.
3. Перегудов С.П. Политическое представительство интересов: опыт Запада и проблемы России // Полис. 1993. № 4.

4. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.

5. Улитин Р.Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2003. № 1.

6. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994.

7. Федякин А.В. Теоретико-методологические и философские аспекты изучения национальных интересов // Аспекты: Сборник статей по философским проблемам истории и современности. Выпуск II. М.: Современные тетради. 2003.

8. Rosenau J. National Interest/ International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968. Vol. XI.